

ТАЛАНТЛИВЫЕ, творческие, ищущие люди в театре для детей так же необходимы, как и в театре для взрослых. Без творческого рулевого — художественного руководителя — не может жить полноценно ни один коллектив, и право художника искать свои пути-дороги в тюзях также неоспоримо. Участвовать в коммунистическом воспитании подрастающего поколения, создавая прекрасные произведения сценического искусства, — вот их ясная и яркая цель.

Сколько нового, интересно-го могут внести для дальнейшего расцвета тюзов молодые артисты и режиссеры, и как радостно приветствовать их успехи, когда они идут к верной цели. К сожалению, некоторые театры юного зрителя подчас «забывают», для кого они созданы, перестают уважать свое название, а следовательно, и направленность своей работы.

Великий композитор современности Сергей Сергеевич Прокофьев нередко говорил: «Как это ни покажется странным, музыку иногда очень полезно проверять арифметикой». Как было бы полезно «проверить арифметикой», сколько некоторыми тюзами поставлено спектаклей для зрителей младшего, сколько для среднего и сколько для старшего возраста (боюсь говорить попросту «для взрослых», потому что речь ведь идет о театрах, специально для детей созданных, которые добровольно решили, как писал Б. Чирков, «не отдельные, редкие представления пьес, а весь театр и весь его репертуар посвятить детям»).

Будем надеяться, что такая проверка показала бы, что з большшинстве тюзов одинаково вдохновенно создаются спектакли для всех трех возрастных групп школьников. Будем надеяться!

Воспитывать художественный вкус с ранних детских лет радостно и разумно. Перевоспитывать бывает не только трудно, а не всегда и возможно. Первые впечатления обладают большой силой. Маленький человек семи-восьми лет, который впервые пошел в школу, у нас на Родине одновременно получает почетное право стать и зрителем своего театра. У артистов, которые пришли в тюз «по зову души», участие в спектаклях для этого возраста вызывает большую радость: ведь малыши искренне верят всему происходящему на сцене, вслух дают советы актерам, активно сопереживают все события спектакля.

Один из первых энтузиастов детского театра Сергей Розанов говорил: «Для того чтобы играть для детей, надо уметь играть с детьми». В пьесах для зрителей 7—10-летнего возраста нередки роли не только людей, но и зверей, даже... растений. Н. К. Черкасов — в молодости артист Лентюза, став уже очень знаменитым, с восторгом вспоминал, как играл роль старого дерева, на котором вьют гнезда птицы, как впервые воплощал образ Дон Кихота, согнувшись в три погибели на детском трехколесном велосипеде. А Борис Чирков увлеченно играл роль гуся! Игоря Ильинского в образе медведя Балзу («Маугли» В. Волькенштейна по Р. Киплингу) забыть нельзя. Он получал сотни писем от ребят, которые, увидев его на сцене, считали своим лучшим другом — «таким смешным и добрым». Краса и гордость русского театра — Иван Михайлович Москвин — изумительно играл Кота в «Синей птице» и очень любил эту роль. Хороша была Вера Зандберг — первый Колек-Горбунок Лентюза. Обаятельна, пластически выразительна, теперешняя исполнительница этой роли И. Соколова.

Подлинные артисты любят расширять свой творческий диапазон, любят перевоплощения, не относящиеся высокомерно ни к одной роли.

В репертуаре для малышей не только сказки: грани правды и сказки сейчас все больше стираются, наша действительность, подвиги живых людей нередко звучат сказкой, а хорошая сказка помогает «человековедению».

Хороших пьес для малышей уже немало, для школьников третьих — шестых классов еще больше, и ссылки некоторых руководителей тюзов, что «для этого возраста просто нечего ставить», неверны. Евгений Шварц, С. Маршак, А. Крон, А. Бруштейн, В. Катаев, Н. Шестаков, С. Михалков, В. Коростылев, А. Алексин, М. Львовский, А. Хмелик, В. Любимова, М. Прилежаева — не перечислить всех драматургов, сделавших ценный вклад в детский репертуар.

Но сколько пьес о том, что горячо волнует наших ребят, еще не написано. Жизнь неустанно выдвигает новые и новые темы. Созидание своего, пульсирующего современными ритмами репертуара — необходимое условие жизни театра. Уметь открывать новых талантливых авторов, повседневно вести с каждым из них индивидуальную ра-

ней, хороший музыкальный вкус, стало в тюзях досадно мало. Звучание со сцены детского театра музыки «Красотки кабарэ» (Кальман, оперетта «Сильва»), лейтмотива популярного фильма «Мужчина и женщина» некоторые руководители считают не только уместным, но и очень «остроумным». Не лучше ли оградить детей от «остроумия» взрослых, которые переманиваются друг с другом через головы детей, забывая, что воспитание уважения к произведениям большого искусства — их прямая задача?

Да, тюзам нужны «художники сцены, умеющие мыслить как педагоги». Это декларировал еще А. А. Брянцев. Фразу эту повторяют часто, но далеко не всегда для того, чтобы подкреплять ее своей творческой практикой.

Особенно важно внести яс-

«веселых наплевателей», «многогранные моды» Запада, увлекающим далеко не лучшую часть молодежи, в тюзях не место. Ни к чему и беспринципное дублирование спектаклей для взрослых. Границы «своего» и чужого в театре для юных должна подсказывать творческим работникам тюзов их собственная художественно-педагогическая совесть. Творческие люди могут писать и работать по своим собственным рецептам, но когда они перестают по-настоящему интересоваться сбережением «здоровья» порученного им дела, хорошие результаты исключены. О разнице между «рыцарями детского театра» и «интеллигентными безразличниками» Анатолий Алексин своевременно и талантливо рассказал в журнале «Юность». Да, одни руководители тюза работают увлеченно, загибая в артистах веру в их творческое дело, а другие всячески подчеркивают, что им безразлично, где работать. «Театр есть театр! А детский или взрослый — это не имеет значения». «Он ругается словом «детство», — говорят возмущенно о таком главреже.

Да, очень важно, чтобы в театрах юного зрителя работали люди, по-настоящему уважающие и любящие советских школьников, заботливо думающие об их духовном становлении. В этом случае коллектив театра не будет избегать спектаклей для младших, а под видом создания спектаклей для старших-классников стремиться заполнить тюз попросту взрослыми. Ведь такие артисты, как Валентина Сперантова, и многие, многие другие могли много раз уйти в театр для взрослых. Но артисты, как она, любят детский театр и весь талант свой, все помыслы, творческую жизнь отдают детям. Они не мыслят, как без любви, искреннего интереса к детям, без большой профессиональной честности можно заниматься таким светлым и важным делом, как детский театр.

К одному из основоположников тюза — А. А. Брянцеву — можно с полным правом обратиться слова Горького, написанные А. С. Макаренко: «Хорошую вы себе «душу» нажили, отлично, умело она любит и ненавидит». Как сердился Александр Александрович, когда его любимая актриса Нина Мамаева из тюза переходила в Театр имени А. С. Пушкина. Даже плакал. Для него ничего дороже тюза в жизни не было. Но и те, кто уходил из Лентюза, навсегда были благодарны его принципиальности и, пока работали в тюз, сполна отдавали все свое творческое вдохновение детям. Помню уже старенький, белый, как лунь, Александр Александрович не жалел сил, чтобы не только руководить, но и строить в Ленинграде театр детской радости, в полном смысле слова носить для него камни. Его подвиг забыть нельзя.

Мне хочется закончить эту статью словами замечательного советского режиссера Г. Товстоногова: «Мне тюз принес счастье в творческой жизни. Пусть он принесет много счастья всем, кто ему верен».

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР ОБ ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

ОСТАВИМ ТЮЗЫ ДЕТЯМ

боту, помогать им в создании новых полноценных пьес — задача не только завлита, но и в первую очередь режиссера. Мне кажется, при оценке деятельности главных режиссеров было бы полезно отмечать, а что они сделали для становления нового репертуара, каких новых драматургов увлекли работой в тюз,

ность в вопрос о принципах создания спектаклей для юношества, для школьников старших классов. Некоторые тюзы не дают себе труда задуматься, какую пьесу сейчас нужнее показать нашим юношам и девушкам, и включают в репертуар то, что вот именно сейчас захотелось поставить данному режиссеру.

Наталья САЦ,
народная артистка РСФСР,
лауреат Государственной
премии СССР

каких уже зарекомендовавших себя авторов вдохновили писать для юных.

К сожалению, нередко инсценировки занимают неправомерно большое место в детских театрах. Хочется вспомнить слова Максима Горького, как известно, запретившего в 1933 году Киевскому тюзу инсценировку своего «Детства» и написавшего: «Я вообще против «инсценировок», ибо они снижают требования публики к драматическому искусству...».

Конечно, инсценировки бывают разного качества. Например, режиссер Павел Хомский умеет создавать спектакли на основе литературных произведений, работая с их авторами, углубляя и усиливая драматургическое начало за счет верно найденного режиссерского видения; нередко на этом пути он достигает интересных результатов.

Подчас на афишах спектаклей для юных фамилия драматурга отсутствует, читаем: «Спектакль придумал и поставил такой-то». В отдельных случаях можно только радоваться многогранности дарования режиссера, не нуждающегося в пьесе. Бывают и на этом пути удачи. Но, как правило, это путь опасный: отсутствие настоящей драматургии нередко восполняется чисто формальными экзерсисами, дивертисментами. А мюзик-холльная дробленность, забавные отдельные номера не могут заменить идейной устремленности единства драмы или комедии.

Непонятно мне и увлечение мюзиклами в тех случаях, когда содержание нередко тонет в ритмах магнитофонных записей (увы, оркестры сохранились далеко не во всех тюзях), хриплых голосах «поющих», их развихренных движениях. Спектаклей, органически включающих полноценную музыку, воспитывающих любовь к

какую роль захотелось сыграть тому или иному ведущему артисту. Вне творческого горения нет искусства — верно, но считать себя вправе не думать о зрителях, именно тех, к которым данный спектакль обращен, считать, что никакой разницы между старшими школьниками и взрослыми нет, не значит ли это подрывать те корни, на которых зиждется работа тюзов? Стоит ли, к примеру, доказывать, что та же «Гроза» А. Н. Островского, увиденная на сцене театра, посвятившего свое творчество юным, оставит в их сердце и мыслях значительно больший след, чем когда будет только прочитана? Но много ли пьес, совершенно необходимых нашим юношам и девушкам для овладения великим культурным наследием, видят они на сцене своего театра? Достаточно ли новых пьес создается в прямой адрес тех, кого мы хотим вдохновлять героизмом их отцов, матерей, юных современников, кто стоит на пороге большой жизни, кому горячо хотим помочь в их морально-этическом становлении?

Много восторженных отзывов заслужил Рижский тюз за интересную трактовку (режиссер Э. Шапиро) и исполнительское мастерство, проявленные в спектакле «Последние» М. Горького. Хорошо, что Мтюз поставил «Мешан» М. Горького, высокую оценку по праву заслуживает Лентюз за спектакль «После казни прошу» В. Долгого (режиссер З. Корогодский, исполнители главных ролей Г. Тараторкин и А. Шуранова) — спектакли большого революционного пафоса, конечно, нужны нашей молодежи. Но их далеко не достаточно. «Случайного» больше, а этот возраст особенно нуждается в правильной трактовке репертуара, в его тщательном отборе.

Спектаклям, воспевающим «обаятельных анархистов»,